

УДК: 821

DOI: 10.31029/vestiyali30/5

ОБРАЗ ШАМИЛЯ В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. М. Мургазалиев,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена проблеме художественной интерпретации образа Шамиля в турецкой литературе. У многих народов есть имена, которые со временем становятся достоянием мировой цивилизации. Одним из таких является имам Шамиль, имя которого стало достоянием истории, художественной культуры многих народов, в том числе и турок. Начиная с XIX века и до наших дней не иссякает интерес турецкого общества к личности Шамиля, прежде всего представителей гуманитарных знаний: историков, литераторов, художников, деятелей кино и театра. В разных жанрах турецкой литературы – поэзии, прозе, драматургии, публицистике – создано немалое количество произведений, посвященных имаму Шамилю. Со временем в ней сложились свои традиции художественного решения шамилевской тематики. В качестве примеров в статье рассматриваются произведения, созданные как в османскую эпоху, так и в современной Турции. В них каждый автор по-своему, с разных ракурсов рассматривает образ Шамиля. Но в этом процессе их объединяет одно – во всех произведениях перед читателем предстает выдающийся полководец, адепт ислама, защитник и хранитель родной земли.

Ключевые слова: Шамиль, тема, Северный Кавказ, Турция, литература

The article considers the problem of artistic interpretation of the image of Shamil in the Turkish literature. Many peoples have names that eventually become the property of world civilization. One of these is Imam Shamil, whose name has become the property of the history and artistic culture of many peoples, including the Turks. From the nineteenth century to the present day, the interest of Turkish society in the personality of Shamil, primarily representatives of the humanities: historians, writers, artists, cinema and theater figures, has not dried up. A considerable number of works dedicated to Imam Shamil have been created in various genres of Turkish literature – poetry, prose, drama, journalism. Over time, it has developed its own traditions of artistic solutions of Shamil's themes. As examples, the article examines works created both in the Ottoman era and in modern Turkey. In them, each author considers the image of Shamil in his own way, from different angles. But in this process they are united by one thing – in all the works, the reader is presented as an outstanding commander, an adept of Islam, a defender and guardian of his native land.

Key words: Shamil, theme, North Caucasus, Turkey, literature

Кавказская война XIX века, олицетворением которой являются имя и деятельность имама Шамиля, была одной из самых трагических событий в истории народов Северного Кавказа. Еще в то время, когда шла эта война, интерес к ее проблематике сформировался не только у отечественных литераторов, но и у мастеров художественного слова разных стран. Среди них особняком стоит Турция, где Шамиль и его героическая борьба получили наиболее широкое отражение в разных сферах жизни. Это единственное иностранное государство, где шейх Шамиль почитается как национальный герой. Практически с молоком матери впитывает каждый турок образ имама Шамиля. Рассказы и предания, песни и героические сказы о нем передаются из поколения в поколение. Образ, жизнь и деяния этой выдающейся исторической личности постоянно подпитывают их этническое и религиозное самосознание. В глазах рядового турка в личности Шамиля реализованы лучшие качества мужской половины человечества: сила, воля, мужество, патриотизм, достоинство, преданность религии, любовь к родине, уважение к человеку и пр.

Среди турецкого народа прошли последние мгновения жизни имама Шамиля. Здесь он пользовался большим уважением как у простых граждан, так и у самого падишаха. В истории остались полные восторга слова османского султана Абдул-Азиза, сказанные им при встрече с высоким кавказским гостем во дворце Долмабахче: «Если даже из могилы восстал бы мой отец, султан Махмуд, я бы не обрадовался так, как сегодня».

Концентрированным выражением настроения турок по отношению к Шамилю являются слова писателя, историка, профессора Фетхи Гюнгеря, сказанные им по случаю 150-летия со дня смерти героя Кавказа: «Мы являемся свидетелями того, что и через полтора столетия имам Шамиль продолжает пользоваться самым высоким уважением не только у мусульманских народов, но и во всем мире» [9, с. 57].

Начиная со второй половины XIX века тема Шамиля органично вошла в систему культурно-художественных и нравственно-этических ценностей турецкого общества, продолжая и сегодня оказывать заметное влияние на ее жанровое многообразие и художественно-эстетическую природу.

Огромная заслуга в популяризации образа Шамиля в турецком обществе принадлежит литературе, в которой практически не остался ни один жанр, где бы ни была реализована данная тема. В современной Турции силами мастеров пера создается масса произведений прозаического, поэтического, публицистического, мемуарного, научно-популярного, вояжного, переводного характера, посвященных этой исторической личности.

Образ Шамиля нашел отражение в творчестве турецких поэтов и писателей разных эпох и поколений, представителями которых являются: Сулейман Назиф, Мехмед Ариф-бей, Самих Назиф Тансу, Тарик Мюмтаз Гёзтепе, Кадиржан Кафлы, Тарик Кутлу, Осман Челик, Самих Нафиз Тансу, Эргюн Гёзе, Ахмед Йылмаз, Орхан Делиорман, Зубейир Етик, Огуз Оздеш, Мурат Сертоглу, Мурат Ешил, Ахмет Йылмаз, Сельджук Кулели, Тарик Бинат, М. Халистин Кукул, Джафар Барлас, Онай Тырякоглу, Явуз Бахадуроглу, Эбубакар Субаши и др.

Пристальное внимание к шамилевской тематике в Турции проявляют писатели, представители северокавказского зарубежья. Тема Кавказа, образ имама Шамиля означает для них, прежде всего, погружение в героическое прошлое своих народов, тот пассеизм, который вырабатывает у них желание постоянно обращаться к этой проблеме, искать оптимальные пути и средства ее художественного решения в своем творчестве. Среди этой категории мастеров пера сложно назвать кого-либо, кто в той или иной мере не осветил, не затронул бы эту тему. «С точки зрения содержания турецкая литература представляет собой большую литературу. Одной из тем, занимающих свое место в этом богатом содержании, – это события, связанные с шейхом Шамилем, рассказы о его героической, полной приключений жизни. Его легендарная историческая личность стала темой литературы, к которой обращаются отдельные писатели» [15, с. 1].

Турецкие авторы, в творчестве которых реализован образ Шамиля, воспринимают его как личность, прославившую Кавказ и его народы, вписавшую яркую страницу в историю мусульманской и мировой цивилизаций. Известный дагестанский историк Р. М. Магомедов, посвятивший всю свою жизнь исследованию национально-освободительной борьбы народов Северного Кавказа против царской России, пишет о роли Шамиля в судьбе кавказских народов: «Тысячи лет жили наши предки в горах Дагестана и Северного Кавказа. Они не раз достойно встречали бури истории, но, по правде сказать, мир заговорил о нас во времена Шамиля и с уважительным удивлением научился произносить имена наших народов и земель с его именем: нас стали считать участниками, а не материалом, мировой истории» [4, с. 127].

Несмотря на трехвековое присутствие шамилевской тематики в художественной культуре Турции, она вплоть до последнего времени оставалась за рамками научных интересов литературоведов этой страны. Лишь в последнее десятилетие эту лакуну восполнили две работы, посвященные теме Шамиля в национальном романе: статья Мерал Демирюрек «Шейх Шамиль в мире фантастики» («Kurgu Dünyasında Şeyh Şamil») [7] и магистерская диссертация

Дурсун Йылдырыма «Шейх Шамиль и Тимур в турецком романе» («Türk romanında Şeyh Şamil ve Timur») [15].

Одним из ранних произведений турецких авторов, в котором реализован образ Шамиля, является эпическая поэма Салиха Хайри «Песня о Крымской победе» («Kırım Zafernamesi»), созданная в 1856 году, в период Кавказской войны. В ней наряду с воспеванием победы турецких войск в Крымской войне, воздается хвала и героической борьбе кавказских горцев под руководством Шамиля:

Bunca yıldır dayanıp, Seyh Samil
Etmeyip mulküne Rusu dahil.
Kuvvet-i Moskova karşı durdu
Cabeca ustüne vardı, vurdu.

Hifz edip, hasin Dagistani
Andirir tarz-i hukumdarani.
Bulmayip ana zafer, Moskovlu
Her hucumda çekilmişti geri [10, с. 96].

Столько лет сопротивляясь, шейх Шамиль
Не желает войти в русское царство.
Он стал против сил Москвы,
То тут, то там наступая, наносит удары.

С умом сохранив Дагестан,
Напоминает манеру повелителя.
Не достигнув главной победы, московит
После каждой атаки отступает назад¹.

В начале 1860-х годов народный сказитель Рази сложил «Дастан о шейхе Шамиле» («Şeyh Şamil Destanı») [13]. Используя гротеск, гиперболу и прочие средства художественной выразительности, поэт изображает Шамиля в качестве лидера мусульманского мира, сравнивает его с Махди, последним преемником пророка Мухаммада, призванного в роли мессии спасти исламскую умму:

Слышал, что он родился в Балхе или Бухаре,
Как утренний цветок, он был освещен Божественным светом.
И, исполнив волю Аллаха, ушел он в плен,
Так для наставления мусульманам родил его Аллах [15, с. 19].

В 1879 году классик турецкой литературы Ахмед Мидхат перевел книгу немецкого автора Адольфа Мутцельбурга «Кунак, или Один печальный рассказ из сражений шейха Шамиля в Кавказской войне» («Konak Yahut Şeyh Şamil'in Kafkasya Muharebelerinden Bir Garip Nikaе»). Это было первое прозаическое произведение на турецком языке, посвященное Шамилю [11]. Однако остается фактом, что вплоть до XX века в турецкой литературе не было создано собственно художественное произведение в прозе на тему Шамиля.

В 1918 году писатель Сулейман Назиф в эссе «Шейх Шамиль» [12] впервые дал оценку личности имама, как историческому деятелю всемирного масштаба. Ставя вождя кавказских народов в один ряд с известным древнеримским полководцем Ганнибалом, писатель отмечает, что, если бы в свое время он получил бы от внешнего мира действительную помощь, возможно, завоевал бы славы не меньше, чем Ганнибал. Сочинение завершается призывом к историкам, писателям – ко всем, кто интересуется личностью Шамиля, собирать и издавать материал о

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

его жизни и деятельности, посвящать ему документальные сочинения, чтобы последующие поколения учились и воспитывались на примерах его жизни и деятельности: «Если кто имеет на руках широкие сведения о жизни шейха Шамиля, изложив на бумаге, опубликует их, то это было бы хорошим вкладом как в историю ислама, так и в историю человечества» [12, с. 36].

Новый этап художественно-эстетического освоения турецкой литературой образа Шамиля приходится на 50–60-е годы XX столетия. В первую очередь это связано с приходом в литературу нового поколения мастеров художественного слова, со своим взглядом, творческой индивидуальностью и эстетическим восприятием истории Кавказской войны и образа Шамиля. Их творческая индивидуальность внесла новизну, своеобразие в эволюцию художественного освоения образа Шамиля. Особенно это проявилось в прозе: чаще стали создаваться романы, повести, рассказы, очерки, эссе, посвященные теме Кавказской войны и в первую очередь образу Шамиля.

Возросший интерес турецкой литературы в обозначенный период к этой сложной с точки зрения творческого решения художественной проблеме было вызвано в том числе и изменениями, которые произошли в политической и социокультурной жизни страны после Второй мировой войны. Литература на тему Кавказской войны, имама Шамиля становится этно-онтологической и патриотической востребованностью в турецких читательских кругах.

В процессе освоения шамилевской тематики заметные успехи сделал турецкий роман, как «крупный жанр повествования, который позволяет нарисовать жизнь наиболее полно» [1, с. 373]. Достаточно сказать, что начиная с 1960-х годов, «когда наблюдается увеличение романов турецких авторов, посвященных этому имени (Шамиль. – А. М.)» [15, с. 33], в Турции издано более полутора десятка произведений разного типа романного жанра: документально-художественный, исторический, историко-документальный, публицистический и пр. Наиболее известными из них являются: Тарик Мюмтаз Гёзтепе «Лев Дагестана имам Шамиль», Самих Нафиз Тансу «Шейх Шамиль», Садуллах Айдын «Шейх Шамиль», Мурат Сертоглу «Шейх Шамиль», Огуз Оздаш «Шейх Шамиль», Сельджук Кулели «Шейх Шамиль. Орлиное гнездо», Ахмед Йылмаз Боюнага «Воин свободы шейх Шамиль», Зия Шакир «Шейх Шамиль», Севги Башман «Шейх Шамиль. Орлиное гнездо», Йылмаз Айдын «Призыв к свободе. Шейх Шамиль», Ибрагим Сары «Кавказский орел шейх Шамиль» и др.

Среди прозаических произведений на шамилевскую тематику критикой и читателями выделяется документально-художественный роман Тарика Мюмтаза Гёзтепе «Лев Дагестана имам Шамиль» [8], написанный в 1947 году и в последующем выдержавший более десяти переизданий. Особенностью книги является то, что она писалась в тесном сотрудничестве с младшим сыном имама Мухамадкамилом и внуком Саид-беем. Они были консультантами и советчиками автора, что, безусловно, отразилось на содержании, критической и читательской оценке произведения.

В своей краткой благодарственной записке писателю Мухамадкамиль пишет: «Дорогой писатель Тарик Мюмтаз Гёзтепе. С большим удовольствием и гордостью прочитал написанную Вами о моем отце книгу «Дагестанский лев имам Шамиль». Выражая Вам благодарность за единственно серьезное и историческое произведение, написанное на турецком языке на данную тему, особо поздравляю Вас, сын мой, за проведенное широкое исследование, за глубокое волнение, которое Вы испытали, и за прекрасный стиль, которым изложена книга от начала до конца» [8, с. 5].

В аннотации издательства «Себиль Йайынылары» («Sebil Yayınları») к очередному изданию книги Т. М. Гёзтепе говорится: «Есть романы, которые необходимо читать все время. Одним из таких романов, которые мы все должны прочитать – это “Лев Дагестана имам Шамиль”. Конечно, целью нашего чтения не является восхваление героя или героизма, а учеба у имама Шамиля тонкостям веры, верованию во Всевышнего, усвоение их и стремление сделать эту большую любовь частью нашей жизни» [14].

В последней четверти XX – начале XXI столетия качественно изменился подход к интерпретации образа Шамиля в турецкой литературе. Открытость границ, возможность поездки

на Северный Кавказ, по местам исторических событий, доступность турецких и зарубежных архивных материалов, новые научные исследования и открытия по проблеме Кавказской войны – все это оказало существенное влияние на личность писателя, эволюцию его творческого метода и поэтику произведений. Специфика природы шамилевской тематики ставит сегодня перед турецким писателем задачу ответственного, профессионального подхода и творческого мастерства при ее художественной разработке. Однако не каждый художник может справиться с такой сложной задачей. Как показывает практика, произведения отдельных авторов порою страдают серьезными недостатками и упущениями. В частности это проявляется в авторской рецепции истории Кавказской войны, художественной интерпретации образа главного героя и связанных с ним событий, фактов, этнокультурных явлений, деталей быта, языковых особенностей и пр. «И феномен Шамиля, и история его осмысления в литературе и публицистике очень сложны. Они не могут быть сведены к одному истолкованию» [3].

Обратимся к примеру. В историческом романе Селджука Кулели «Шейх Шамиль. Орлиное гнездо» сообщается, что смерть жены имама Жавгарат и сына Саида наступила от русского штыка. В действительности же Жавгарат умерла от тяжелой раны в голову, нанесенного вражеским осколком, а маленький Саид умер на второй день после смерти матери от жажды и голода.

Другой эпизод. Современные исследователи практически поименно установили имена всех лиц, которые вместе с Шамилем находились на горе Гуниб в последние дни ее обороны. Однако в романе присутствует вымышленный герой, дервиш по имени Хаджи Касум, дающий советы имаму, когда на горе осложнилась обстановка и перед ним встал вопрос о прекращении огня и переговорах с русскими. Из документальных источников известно, что в дни обороны Гуниба в окружении Шамиля не было человека, дервиша по имени Хаджи Касум. Здесь налицо авторский вымысел, противоречащий историческому факту.

Современная турецкая поэзия шамилевской тематики представлена стихами Мехмеда Авароглу, Мехмеда Ферди Эсера, Джафара Барласа, Сейида Семиха Дагестанлы, Ахмеда Чинара, циклом стихов Тарика Бината (сборник «Кавказские дастаны»), эпической поэмой М. Халистина Кукули «Дастан дагестанского льва шейха Шамиля» и др.

Как правило, большинству турецких поэтов была свойственна идеализация, а часто и мифологизация образа Шамиля. В их произведениях он уподобляется героям народных преданий, нартского эпоса, коранических рассказов, героико-эпических дастанов, образу ветра в горах, молнии, грому небесному; под его командованием войска всегда одерживают победу над врагом. Подчеркивая исключительность личности поэтического Шамиля, авторы сравнивают его с соколом, львом и другими живыми существами, символизирующими ум, смелость, благородство, ловкость и храбрость и пр. В арсенале художественно-выразительных средств турецких поэтов преобладают приемы гротеска, гиперболизации, например: «Словно молния, загоревшись, затухал ты...» (*Мехмед Авароглу*); «Вспыльчивый, как река Волга, выше Кавказских гор» (*Джафар Барлас*). Язык этих произведений отличается выразительностью, а ритмико-интонационная организация – эмоциональным воздействием на читателя.

Наряду с этим в образе Шамиля подчеркивается его глубокая духовность, богобоязненность, готовность жертвовать собой на пути священной войны. Земное предназначение своего лирического героя видится в его борьбе с врагами ислама за независимость Кавказа, за свободу мусульманских народов, а кончину ему предрекают на поле брани, смертью шахида, т. е. борца за веру:

От равнин до гор располагался ты,
Войска твои везде ходили,
Словно молния, загоревшись, затухал ты,
От природы и справедливости горишь ты, Шамиль.
Словно ветер, дующий в горах Кавказа,
Твое сердце, словно сель, несущийся в океан.

Ты украшен саблей, как струна на сазе,
Царя приказ не вверг тебя в шок, шейх Шамиль.
Снежные горы, перевалы преодолеваешь ты,
Смертельной косой врага косишь ты,
За родину от дитя отказался ты,
Да простит твои грехи господь, шейх Шамиль [5, с. 7].
(Мехмед Авароглу. «Шейх Шамиль»)

Вместе с тем в современной турецкой поэзии наблюдается тенденция отхода от мифологизированного, романтизированного воспевания образа Шамиля к его реалистичному, объективному изображению. Примером такого подхода является стихотворение Ахмеда Чинара «Шамиль. Год 1859». Печальный, трагический факт символизирует дата в названии произведения. Это год, когда после продолжительной, двадцатипятилетней войны Россия покорила Дагестан и пленила имама Шамиля. Это кульминация многолетней кровавой драмы горного края и его предводителя. Поэт наблюдает своего героя – выдающегося горца, прославленного полководца, вождя народа и религиозного деятеля в момент его личной и всенародной катастрофы. Квинтэссенция стихотворения – монолог физически побежденного, но морально и психологически не покоренного имама Шамиля:

Горы на последнем дыхании покоряются,
С оцепенением смотрю я – горечь во мне арестована.
На вершине Гуниба душу мою отделяют,
Я страдаю – стон во мне арестован.
Поле моей души ненавистью засевают,
Терпеливо жду я – сабля в ножнах арестована.
Свобода моя уходит, я теряю собственное достоинство,
Воскликнуть хочу я – во взгляде гнев арестован.
Зинданом становится мой мир, он закован в цепи,
Звезды – надежда моего света – на небе арестованы [6, с. 12].

В словах лирического героя выражена глубокая печаль, безысходность по поводу кончины мира, во многом созданного им за долгие годы войны, в котором жил, боролся и был по своему счастлив. В этот миг он и его родина теряют самое ценное, самое сакральное – свободу и независимость. «Зинданом становится мой мир», – заявляет лирический герой, словно предчувствуя, какую судьбу ему, его народу и родной земле уготовили победители. Лирический герой бессилен что-либо предпринять в этой ситуации. Повторяющийся в каждом бейте рефрен «арестован» лишь подчеркивает обреченность, безысходность его положения, что жизнь и судьба этого великого человека уже не принадлежат ему.

В отличие от других литературных типов, в турецкой драматургии тема Шамиля не получила широкого развития. Ни один профессиональный писатель-драматург не обратился в своем творчестве к этой проблеме. Сложно объяснить причины такого отношения к образу Шамиля турецких драматургов, если принять во внимание огромную популярность, которой пользуется имам Шамиль в турецком обществе и традиции художественной реализации этого образа в других жанрах литературы.

На сегодняшний день известны лишь несколько сочинений драматургического характера на тему Шамиля, созданные непрофессиональными драматургами. Так, автором пьесы «Царский пистолет» является известный публицист Эргюн Гёзе. Вот что он пишет об истории создания произведения и своем отношении к имаму Шамилю: «В природе нет пустоты. Абдуллах Карс*, увидевший востребованность в исторической теме, организовав независимую группу, осуществил сценическую постановку пьесы “Святой Омар”. Она прошла успешно. Он

---

* Абдуллах Карс – современный турецкий драматург и поэт.

и от меня потребовал написать пьесу. Не преследуя никакой эстетической цели, намереваясь лишь пробудить антикоммунистические чувства и националистические идеи, я написал пьесу «Царский пистолет». Я с детства восторгался шейхом Шамилем и его борьбой против русских. Главная идея пьесы заключена в ее названии. Шамиль говорил: «Меня победили не новые, нарезные пушки, которых мы называем «царский пистолет», а предатели, купленные за деньги. Это они главные царские пистолеты» [13].

Авторами драматургических произведений, посвященных образу Шамиля, также являются: издательский работник Джафар Барлас (драма «Имам Шамиль»), политик Ахмед Чинар (драма «Кавказский огонь»), режиссер театра Атилла Альпар (драма «Шейх Шамиль»). Судьба этих сочинений сложилась по-разному: одни – «Царский пистолет» (Эргюн Гёзе), «Шейх Шамиль» (Атилла Альпар) – удостоились сценической постановки и имели большой успех у зрителей, другие по неизвестным причинам остались в виде рукописей в столах авторов.

Таким образом, история турецкой литературы свидетельствует, что на протяжении трех веков образ Шамиля остается предметом ее пристального интереса. Реализуясь в разных литературных жанрах, главным образом, в поэзии, прозе, публицистике, мемуаристике, этот образ оказывает влияние на художественное мастерство писателей и вектор эволюции жанрово-тематического и идейно-эстетического содержания их произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борев Ю. Б.* Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. М.: ООО «Издательство Астраль»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 575 с.
2. *Рази.* Дастан о шейхе Шамиле // Наш Дагестан. 1994. № 169–171. С. 19–22.
3. *Султанов Казбек.* Идеализация, развенчание и сопричастность: образ Шамиля как репрезентация национального самосознания в литературах Северного Кавказа // magazines.gorki.media (дата обращения: 06.04.22).
4. Цит. по: *Хайбуллаев С. М.* Поэтическая летопись Кавказской войны. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2005. 476 с.
5. *Avaroglu M. Şeyh Şamil* // *Kuzey Kafkasya*. İstanbul, 1972. Sayı: 16. S. 7–8.
6. *Çinar A. İmam Şamil. Yıl 1859* // *Dağistan Dergi*. İstanbul, 1999. Sayı: 11–12.
7. *Demiryurek M.* *Kurgu Dünyasında Şeyh Şamil* // www.researchgate.net (дата обращения: 23.03.2022)
8. *Göztepe T. M.* *Dağistan Aslanı İmam Şamil*. Sekizinci Basım. İstanbul: Sebil Yayınevi, 1999. 440 s.
9. *Güngör F.* *Kafkasyanın parlayan kılıcı imam Şamil* / *Konuşan: Munise Şimşek* // *Derin Tarih*. 2021. Sayı: 107. S. 52–57.
10. *Hayri S.* *Hayrabad*. Ankara, 1988. 407 s.
11. *Mutselburg A.* *Konak Yahut Şeyh Şamil'in Kafkasya Muharebelerinden Bir Garip Hikaye*. İstanbul: Çizgi Kitabevi Yayınları, 2019. 160 s.
12. *Nazif S.* *Batarya ile Ateş*. İstanbul, 1978. 144 s. www.books.google.ru/books?id=xHXW9I8Ftv0C&pg=PA133&lpg=PA133&dq=ergun+g%C3%B6ze+piyes (дата обращения: 06.04.2022). www.sebilyayinevi.com (дата обращения: 13.02.2017)
13. *Yıldırım D.* *Türk romanında Şeyh Şamil ve Timur*. Yüksek Lisans Tezi. Sivas, 2019. 141 s.

Поступила в редакцию
18. 04. 2022.

Муртазалиев Ахмед Магомедович, доктор филологических наук, зав. отделом литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: ahmurt04@gmail.com

Murtazaliev Ahmed Magomedovich, Doctor of Philology, Head of the Literature Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: ahmurt04@gmail.com